

Pharmacy in the Russian province (Based on the materials of the Vlasievskaya Pharmacy, XIX - early XX centuries)

E. M. Smirnova¹, N. T. Eregina¹

¹Yaroslavl State Medical University, 5 Revolutionnaya str., Yaroslavl 150000, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-340-349

Research article
Full text in Russian

In 2022, the Vlasievskaya Pharmacy celebrated its 200th anniversary. In modern Yaroslavl, this is one of the few establishments with such a long history. On its example, one can trace the state of the pharmacy business, which is typical for the Russian provinces. The article analyzes the place and role of the Vlasievskaya pharmacy in the provision of drugs to the population and hospitals of the Yaroslavl province, reveals the regulation and features of its activities, identifies the owners and employees for a 200-year period of history. The article is based on archival documents, introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: pharmacy business; Vlasievskaya pharmacy; Russia; drug trade; Yaroslavl province; private pharmacies; 19th – early 20th centuries

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Smirnova, Elena M. | E-mail: smirnova.klio@mail.ru
Doc. Sc. (History), Associate Professor

Eregina, Natalya T. | E-mail: ereginant@mail.ru
Doc. Sc. (History), Associate Professor

Аптечное дело в российской провинции (по материалам Власьевской аптеки, XIX – начало XX века)

Е. М. Смирнова¹, Н. Т. Ерегина¹

¹Ярославский государственный медицинский университет, ул. Революционная, 5,
Ярославль, 150000, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-340-349
УДК 94(470.316):615.12

Научная статья
Полный текст на русском языке

В 2022 г. Власьевская аптека отметила свое 200-летие. В современном Ярославле это одно из немногих заведений, насчитывающих столь долгую историю. На ее примере можно проследить состояние аптечного дела, характерное для российской провинции. В статье проанализированы место и роль Власьевской аптеки в лекарственном обеспечении населения и лечебных учреждений Ярославской губернии, раскрыты регламентация и особенности ее деятельности, выявлены владельцы и сотрудники за 200-летний период истории. Статья основана на архивных документах, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: аптечное дело; Власьевская аптека; Россия; торговля лекарствами; Ярославская губерния; частные аптеки; XIX – начало XX века

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Смирнова, Елена Михайловна | E-mail: smirnova.klio@mail.ru
Доктор исторических наук, доцент

Ерегина, Наталья Тимофеевна | E-mail: ereginant@mail.ru
Доктор исторических наук, доцент

До XVIII века лишь население столицы имело возможность купить лекарство в единственной на всю страну казенной аптеке, открытой в 1673 г. В 1701 г. Петр I издал указ об открытии в Москве восьми вольных (частных) аптек. Аптечная реформа касалась Москвы и на провинцию не распространялась. Постановление Сената, разрешавшее открывать вольные аптеки во всех городах империи, вышло лишь 14 августа 1721 г. Первую в Ярославле и одну из первых аптек в российской провинции – «Казан-

© ЯрГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

скую», находившуюся вблизи Казанского монастыря, учредил в 1740 г. аптекарь Дуроп, датчанин по происхождению. Вторая частная аптека, получившая впоследствии название «Власьевской» по месту расположения на Власьевской улице (ныне ул. Свободы, д. 8), была открыта титулярным советником Карлом Руммелем.

1 декабря 1822 г. Руммель получил разрешение губернатора отпускать лекарства «на законном основании» [1]. Штат аптеки в первые десятилетия деятельности состоял из управляющего – провизора, аптекарского помощника и двух работников. Дальнейшее расширение аптечной сети губернского центра началось в последней трети XIX в., когда была открыта Духовская аптека (1872 г.). В начале XX в. в городе на 81 тыс. жителей насчитывалось десять аптек: девять частных, включая два филиала, и аптека губернской земской больницы.

Аптечное дело в провинции, как и в столице, долгое время находилось в руках этнических немцев. Ближе к концу XIX в. к нему подключились поляки и евреи. По данным на 1891 г. среди владельцев аптек 37,7 % составляли поляки, 20,6 % – евреи, 20,3 % – немцы, 9,9 % – русские [2]. Указом Сената (1881 г.) провизорам евреям, как имеющим ученое звание, дозволялось содержать аптеки и управлять ими вне черты оседлости, на всей территории России. Аптекари, как правило, подбирали штаты в своей диаспоре.

В XVIII–XIX вв. аптеки самостоятельно заготавливали местное лекарственное сырье и сами изготавливали большинство лекарственных средств. Частным аптекам разрешалось закупать лекарства, сырье, аптекарскую посуду и оборудование как у отечественных производителей, так и за границей. В 1823 г. расходы К. Руммеля на закупку аптекарских материалов (самые крупные среди ярославских аптек) составили 10610 руб., в том числе 6200 руб. на импортные (включая виноградное вино и сахар) [3].

В 1824 г. Руммель продал аптеку Феликсу Фелю. Она располагалась в арендованном каменном двухэтажном доме на Большой Угличской (бывш. Власьевской) улице «с надворным строением, как то: аптекарской кухней, деревянным флигелем, двумя погребами, баней, каретным сараем с двумя стойлами, огородной землей и со всеми принадлежностями» [4]. Дом перестраивался, менял владельцев, и к началу XX в. был выкуплен городом – аптека оставалась на прежнем месте.

Устройство Власьевской аптеки соответствовало нормативным требованиям («нормальная» аптека). Ее помещения включали рецептурную комнату, материальную, рабочую комнату, кокторий (для приготовления отваров и настоев), помещение для хранения растительного сырья, подвал и ледник. Аптека была снабжена необходимым оборудованием, справочной литературой, гербарием, фармакопеей и др.

Частные аптеки отпускали медикаменты по рецептам. Без рецептов продавали «безвредные» вещества (ручная продажа), при этом обслужи-

вали жителей не только своего города и уезда, но и соседей, а также лечебные учреждения. В 1827 г. Ф. Фель выиграл торги на поставки лекарств в городские лечебные учреждения, предложив наиболее выгодные условия – 33 % скидки от таксы.

В течение XIX в. Власьевская аптека неоднократно меняла своих владельцев. Около 1830 г. содержателем и управляющим аптекой стал Иван Германович Берг. В 1839 г. Берг сдал аптеку в аренду на 5 лет за 5 тыс. руб. ассигнациями в год Л. Б. Цаулиху. С 1844 г., после смерти Берга, Цаулих арендовал аптеку у его наследников. Начиная с 1846 г., Цаулих фигурирует в документах уже как содержатель. Аптека развивалась. Росли штаты: в 1834 г., помимо двух работников (для выполнения «черной» работы), появились два ученика – они «приучались» к делу. В 1840-е гг. Цаулих нанял провизора [5].

Врачебная управа регулярно контролировала работу аптек: следила, чтобы аптеки управлялись «экзаменованным» провизором или аптекарем, использовали только доброкачественное сырье, чтобы лекарства готовились правильно, «настоящего достоинства» и продавались по установленной таксе. Первый подробный протокол осмотра Власьевской аптеки инспектором врачебной управы относится к 1844 г.: «Аптека во всех ее отделениях устроена в хорошем виде и исправности, будучи снабжена достаточным количеством для расходов в ней медикаментов и припасов свежих и неподложных хранимых в устроенных для них местах, продажа их законна. Аптекарской посуды и снарядов тоже имеется достаточно и с правильным сбережением <...> Ядовитые и сильнодействующие вещества хранятся за замком управляющего аптекой, рецепты своевременно заносятся в снуровые книги (прощурованные, заверенные печатью врачебной управы, куда в обязательном порядке записывались рецепты врачей. – прим. авт.). Ледник, подвал и сушильня также имеют приличное устройство <...> В лаборатории наблюдается надлежащая чистота. Сам содержатель аптеки, помощник его, ученики их ведут себя и исправляют должность каждый по своей части с усердием и ревностью...» [6]

К основным показателям работы аптек относится количество принятых к производству рецептов. В 1842 г. все аптеки Ярославской губернии вместе взятые (9 аптек) приняли к производству 39493 рецепта. Наибольшее количество рецептов приходилось на аптеку провизора Цаулиха – 8 226 [7]. Преобладали индивидуальные заказы, хотя по объему казенные заказы нередко превосходили частные. Так, в 1846 г. Власьевская аптека приняла к производству от казенных заведений 1977 рецептов, от частных лиц – 6 989, всего – 8 966 рецептов [8].

Постепенно Казанская аптека (владелец А. Шнейдер) прочно заняла первое место по основным показателям, Власьевская – второе. В 1873 г., например, аптека Шнейдера обслужила 24 168, аптека Цаули-

ха – 14 918 рецептов. На третьем месте – аптека провизора К. Бишофа (Духовская) – 10 016 рецептов [9]. Спрос на лекарственные препараты постепенно увеличивался, предпринимательская активность и конкуренция возрастали. В соответствии с Аптекарским уставом редакции 1857 г. и циркуляром министра внутренних дел от 8 июня 1864 г. для открытия новых аптек требовалось согласие владельцев уже действующих аптек, т. е. сохранялись положения аптечной монополии, введенной еще в XVIII веке. Ярославские власти стремились сдерживать расширение аптечной сети в интересах владельцев существующих заведений.

Беспокойство владельцев аптек вызывала и инициатива земств по организации доступного лекарственного обеспечения. В июле 1868 г. все держатели вольных аптек губернии, включая Цаулиха, подали прошение губернатору И. С. Унковскому. В прошении аптекари указывали на незаконную, с их точки зрения, деятельность губернского земства, «самопроизвольно» открывающего новые аптеки, которые привлекают к себе публику низкими ценами на лекарства, тем самым все их «вольные аптеки лишаются почти всяких средств к существованию». Содержатели просили о «защите их законных прав и интересов» [10].

Ссылаясь на скромные доходы, Цаулих не лукавил. Уникальный архивный документ, единственный в этом роде, сохранил о них сведения. В 1868 г. приход составил 9 737,89 руб. серебром. Расходы были произведены по следующим статьям: медикаменты, посуда и прочее – 3 509,94; жалованье служащим (провизору и помощнику) – 720,00; одежда двум ученикам – 366,30; жалованье двум работникам – 120,00; продовольствие на 6 человек – 758,40; наем и содержание помещения – 1586,07; торговый билет и гербовый сбор – 28,70. Итого – расходы составили 8 289, 41 руб. серебром, а прибыль – 1 448,48 руб. – сумма, не превышающая годовое жалованье чиновника средней руки [11].

Информация о структуре расходов Цаулиха проливает свет и на организацию быта фармацевтов. По сложившейся традиции владелец аптеки предоставлял своим служащим, за исключением управляющего (если держатель нанимал управляющего), полный пансион с соответствующим вычетом из жалованья. При этом ученики в аптеке Цаулиха жалованья не получали, что было весьма распространено. Служащие были практически на казарменном положении, под постоянным контролем хозяина. Отлучиться из аптеки можно было только с его разрешения. Рабочий день начинался в 6–7 часов утра и заканчивался в 22–23 часа. Один из фармацевтов оставался на ночное дежурство: в XIX в. аптеки обслуживали клиентов круглосуточно. Аптечное законодательство рабочий день не ограничивало и выходной день не гарантировало.

В 1871 г. содержателем Власьевской аптеки стал провизор Николай Богданович Панке. Его недолгое руководство аптекой отмечено запи-

сью в документах врачебного управления: «жалобы на него по управлению и распоряжению аптекой ни от кого не поступало» [12]. В 1878 г. аптека перешла в руки провизора Витольда Михайловича Наркевича.

В 1880-е – 1890-е гг. Власьевская аптека переживала не лучшие времена. Многие вольные аптеки столкнулись с серьезной конкуренцией земств и вновь пришедших на фармацевтический рынок частных предпринимателей и теряли клиентуру. Наиболее крупные аптеки сумели удержать позиции и успешно наращивали обороты, особенно ручную продажу. Власьевская аптека устояла, но отставание от Казанской аптеки по количеству рецептов и годовому обороту сохранялось.

В 1901 г. Власьевская аптека в очередной раз поменяла владельца. Им стал Аркадий Иосифович/Осипович (Аарон-Абрам Иоселевич) Бурштейн, принадлежавший к разветвленной семье фармацевтов. Аптека «со всеми правами и привилегиями» была продана за 56 тыс. руб. с рассрочкой платежа на 14 лет [13]. На рубеже XIX – XX в. еврейский капитал занимал заметное место на фармацевтическом рынке губернии. В Ярославле, помимо А. И. Бурштейна, аптеками владели С. Н. Гинзбург и И. Ю. Морген, в Рыбинске – Л. И. Ивенский и Я. Бекерович, в Ростове – И. Р. Гилельс, в Данилове – И. Герсимович, в Мышкине – О. В. Александрович, в с. Великое – Р. Гловацкий.

1901 – 1917 гг. – наиболее успешный период в истории Власьевской аптеки. Дела Бурштейна пошли в гору. Уже в первые годы значительно возросло количество выполненных рецептов – с 16 420 в 1901 г. до 24 682 в 1903 г. [14]. В 1907 г. с целью увеличения доходов Бурштейн обратился в городскую управу за разрешением открыть при аптеке аптекарский магазин, где, помимо лекарств, продавались предметы гигиены, ухода за больными, парфюмерия, косметика, бытовая химия и другие товары немедицинского назначения. Разрешение было получено, при этом Бурштейн выговорил себе право торговать ядовитыми и сильнодействующими веществами [15]. В 1911 г. в аптеке работали 12 человек: 1 провизор, 7 аптекарских помощников и 4 аптекарских ученика (в Духовской – 10 человек, в Староказанской аптеке – так стали называть Казанскую – 8 человек). В штате были и женщины-служащие: в 1902 г. появилась первая ученица, в 1909 г. в аптеку поступила Варвара Юматова в звании аптекарского помощника – право женщин на фармацевтическую деятельность впервые было признано в 1871 г., но владельцы аптек это право долго не признавали.

К 1913 г. Власьевская аптека стала самой крупной аптекой в губернии – и по количеству принятых рецептов и обороту (36 485 рецептов, из них 4 237 бесплатных, оборот 23 399, 84 руб.) [16], и по числу сотрудников. Финансовый успех обеспечил А. И. Бурштейну повышение социального статуса. В одном из документов 1915 г. он фигурирует как купец I гильдии [17] – к этой группе относились крупные предприниматели.

Дела во Власьевской аптеке вели управляющие. С 1901 по 1917 гг. эту должность последовательно исправляли провизоры А. Л. Левантовский, И. Р. Штиткинд, А. Э. Рейхард, М. М. Сендик, Б. М. Бровеман, И. И. Свержецкий, И. Г. Киккан, Д. М. Сендик. Обращает на себя внимание высокая текучесть кадров – черта, характерная для российских аптек. Например, провизор Б. М. Бровеман до Власьевской аптеки, где он служил с 14 сентября 1912 г. по 10 мая 1913 г., сменил 9 аптек. Аптекарский помощник Г. И. Вокульский в период 1887–1891 гг. успел поработать в 7 аптеках, во Власьевской проработал 8 месяцев 1892 года. По неполным данным за период 1901 – 1917 гг. в аптеке «отметились» 60 учеников, причем некоторые задерживались не более чем на месяц. Фармацевтические служащие «кочевали» из аптеки в аптеку в поисках лучших условий работы и более высокого заработка. В некоторых случаях, накопив необходимые средства, открывали собственное заведение.

Первая мировая война открыла перед владельцами аптек новые возможности: спрос на медикаменты быстро увеличивался, цены росли. Вместе с тем они столкнулись с трудностями обеспечения сырьем (спиртом, сахаринном и др.) и готовыми лекарствами, ввозившимися в основном из Германии. Медицинский департамент с октября 1914 г. нормировал продажу медикаментов, содержащих спирт и эфир. Аптека Бурштейна в числе трех ярославских аптек была включена в число предприятий, работавших на государственную оборону, поэтому служащие аптеки получили отсрочку от призыва в действующую армию. В 1916 г. объемы отпуска лекарств по 57 184 рецептам достигли 68 238,33 руб. (4 732 рецепта – бесплатных), ручная продажа – 52 304, 65 руб., общий оборот составил 114 959,22 руб. [18]. В аптеке трудились 3 провизора, включая управляющего, 9 аптекарских помощников и 9 учеников.

А.И. Бурштейн участвовал в благотворительной деятельности, принявшей широкий размах. В 1914 г. был учрежден Ярославский городской комитет помощи больным и раненым воинам под председательством городского головы П. П. Щапова. Бурштейн вошел в его состав в качестве почетного члена. Совместно с доктором А. Ф. Опочинским он собрал среди членов еврейской общины 267 руб. для помощи семьям призывников, сам сделал самое крупное пожертвование – 50 руб. [19], взял на содержание одну койку в городском лазарете. Пожертвования А. И. Бурштейна деньгами в 1914–1915 гг. составили 450 руб. [20, с. 45].

После Октября 1917 г. организация аптечного дела в Ярославской губернии, как и в целом по России, претерпела серьезные изменения. Уже в конце 1917 г. многие владельцы частных аптек стали резко сокращать закупку товаров и параллельно выводить из аптек запасы лекарств (что понятно в условиях неопределенности тех месяцев). В аптеке А. О. Бурштейна в короткие сроки был реализован заказ на отпуск товара на большую

сумму (около 200 тыс. рублей), что равнялось практически всему запасу лекарств этой аптеки в то время. Подробности заказа не были проведены по отчетным книгам [21].

Чтобы не допустить и без того сложного положения с продажей лекарств, губернский фармподотдел установил фиксированные закупочные цены, пригласил специального агента по закупкам, назначил в аптеки управляющих. Во Власьевскую аптеку (бывшую Бурштейна – под таким названием она фигурирует в документах тех месяцев. – Авт.) управляющим был назначен провизор этой же аптеки Моисей Сендик, который вскоре по собственному заявлению отказался от данного назначения [22].

Не имея достаточных сил и средств для немедленной национализации аптек, власти перешли к временным мерам, а именно к изъятию всех ярославских аптек из рук частных владельцев и передаче их в руки комитетов служащих. Данным комитетам вменялось в обязанность в двухмесячный срок устранить дефицит медикаментов с еженедельными докладами о состоянии дел. В Комитет Власьевской аптеки были избраны: А. Б. Розенберг (председатель), Ошерович, Коршун, Безруков, Смекалова. Именно они на время приняли кассу и руководство аптекой и аптекарским магазином от тов. Гурвича, управлявшего делами аптеки и магазина по распоряжению Бурштейна после его отъезда.

На момент ноября 1918 г. во Власьевской аптеке, включая аптечный магазин, работали 16 человек (в скобках указан их возраст, достаточно молодой): провизоры Я. С. Авербух (34) и М. М. Сендик (35), аптекарские помощники Н. И. Карпова (23), Л. В. Голикова (32), Я. Р. Войтович (28), С. М. Тверская (27), Х. П. Богомильский (25), М. Х. Ошерович (26), М. А. Фактурович (28), И. Л. Бляхман (35), А. Б. Розенберг (34), Р. Г. Левин (28), аптекарские ученики Д. Х. Горшман (20), М. Р. Гурвич (18), Л. П. Лыкова (17), М. Г. Коршун (23). Для сравнения: штат других ярославских составлял: Стрелецкой – 17 человек, Казанской – 9, Духовской – 7 [23].

28 декабря 1918 г. вышел декрет Совета Народных Комиссаров о национализации аптек. Во исполнение данного декрета Ярославский губисполком 21 января 1919 г. издал постановление о национализации аптек. В губернии началась работа по национализации аптек, аптечных магазинов и других лечебных заведений, избранию аптечных комитетов из служащих-фармацевтов, изъятию хирургических инструментов и медикаментов, принятию мер к розыску денатурированного и ректифицированного спирта. К марту 1919 г. в целом по губернии насчитывалось: частных (обычных) аптек – 23, больничных – 48, сельских – 27. Была определена очередность национализации в Ярославле. Первыми – Духовская и Стрелецкая аптеки, получившие соответственно номера 1 и 2. Во вторую очередь – Власьевская и Лесная аптеки, за которыми закрепили № 3 и № 4. Таким образом Власьевская аптека (бывшая Бурштейна) стала Советской аптекой № 3

[24]. В ней работали: 1 провизор, 9 аптекарских помощников, 7 аптекарских учеников и одна практикантка. Вместо имевшегося на момент национализации управляющего Н. Б. Розенберга новым управляющим назначили провизора Д. М. Сендика. Несмотря на то что бывший владелец сразу после революционных событий 1917 г. постарался как можно быстрее реализовать имевшиеся аптечные запасы и забрать выручку, оставив кассу пустой, наличность, сданная управляющим по описи при национализации, оказалась самой крупной среди ярославских аптек – 27 522 руб. (для сравнения: в Духовской аптеке запротоколировали наличность в 1 тыс. руб. 15 коп., Стрелецкой – 853 руб. 12 коп., Лесной – 307 руб., Казанской – 21 548 руб. 61 коп., в Московской – 1630 руб. 78 коп. [25].

Следы бывшего владельца аптеки Бурштейна теряются. Как сложилась его дальнейшая судьба? Сведения об этом найти в ярославских архивах не удалось. Эмигрировал, ушел из жизни, растворился на просторах бывшей российской империи – неизвестно. Какое-то время после революции в Москве жила его дочь. Сохранилось письмо от 3 октября 1918 г., адресованное Комитету служащих аптеки Бурштейна: «Не получая средств к жизни от аптеки я стала нуждаться и вынуждена была переехать в Москву к сестре для сокращения расходов. Поэтому обращаюсь к Комитету высылать мне 10 процентов с оборота на наше существование, тем более, что национализации аптек не было и наше имущество находится под покровительством германского консула. Деньги прошу высылать регулярно каждую неделю по адресу: Москва, Сретенка, Малый Головин переулок, д. 3, кв. 14, Софии Осиповне Шабад. Уважающая Вас Е. Бурштейн. Если Вам желательно, буду каждый раз высылать Вам расписку».

Комитет служащих аптеки не возражал пересылать часть денег, и даже фармацевтический подотдел губернского медико-санитарного отдела предложил удовлетворить эту просьбу, ограничив ее суммой не более 1500 руб. в месяц и оговорив необходимость получения подробных инструкций из центра [26]. Но вскоре грянула национализация и вопрос отпал сам по себе. Власьевская аптека, накопившая за столетие деятельности огромный опыт лекарственного снабжения населения, вступила в новую советскую полосу своей истории.

Ссылки

1. Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф. 86. Оп. 2. Д. 11. Л. 105.
2. Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1892. Т. XVI, кн. 2. Отд. VII.
3. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 285. Л. 16.
4. ГАЯО. Ф. 967. Оп. 1. Д. 913. Л. 30 об.

5. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 549. Л. 2 об.
6. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 692. Л. 48 об., 308–308 об.
7. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 648. Л. 41–49.
8. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 773. Л. 35.
9. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 94. Л. 114, 115, 121.
10. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 15. Л. 14 об. –16.
11. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 65. Л. 15 об.
12. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 191. Л. 76.
13. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1687. Л. 2.
14. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1635. Л. 1 об.
15. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 2401.
16. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 2. Д. 1243. Л. 23.
17. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 2. Д. 977. Л. 77.
18. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 2. Д. 1021. Л. 21–22.
19. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1723. Л. 7–8.
20. Отчет о деятельности Ярославского городского комитета помощи больным и раненым воинам с 24 июля 1914 г. по 1 января 1916 г. Ярославль: Тип. т-ва «Голос», 1916. XXXII, 49 с.
21. ГАЯО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 24. Л. 164.
22. ГАЯО. Ф. Р-131. Оп. 1. Л. 75.
23. ГАЯО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 59. Л. 58 об.
24. ГАЯО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 124. Л. 52.
25. ГАЯО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 127. Л. 100–101, 104–107.
26. ГАЯО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 60. Л. 9, 25.